

Надежда Оскаровна БЛЕЙХ¹

УДК 93/94

**ПРОБЛЕМЫ МИССИОНЕРСТВА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (XIX ВЕК)**

¹ доктор исторических наук, профессор
кафедры социального обеспечения и управления,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова
nadezhda-blejkh@mail.ru

Аннотация

В статье на основе архивных и документальных материалов рассматриваются проблемы миссионерства на Северном Кавказе в сфере просветительской политики России XIX века. В работе задействовались историко-сравнительный, структурный и абстрактно-логический методы исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала.

Доказывается, что просветительская политика была направлена на вовлечение горских народов в капиталистические отношения и их приобщение к русской культуре посредством миссионерских организаций, таких как «Общество восстановления христианства на Кавказе», и отдельных деятелей из среды самих горцев (Гайоз Бараташвили, Даниил Чокадзе и др.). Проповедники не только просвещали горцев словом Божьим, но и вносили посильный вклад в дело образования нерусских народов, что являлось важным фактором в их культурном развитии. Параллельно они содействовали разработке письменности для горских этносов и учреждению для них школ, пусть и церковно-приходского порядка.

Результатами исследования стало осмысление того факта, что школьная политика Российской империи на ее окраинах была противоречивой, проводившейся без учета

Цитирование: Блейх Н. О. Проблемы миссионерства на Северном Кавказе в контексте просветительской политики России (XIX век) / Н. О. Блейх // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 3. С. 129-136.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-129-136

особенностей народного менталитета, игнорировавшей в обучении роли материнских языков, обычаев и традиций горцев. Но, несмотря на это, произошел прогресс в образовании горских народов. Они встали на путь своего духовного возрождения, а проповеднические организации сыграли большую роль в деле укрепления российско-кавказских связей и содействовали укреплению мировоззренческих позиций империи в борьбе с магометанством посредством просвещения.

В заключение автором делаются выводы о том, что миссионерские организации не возымели особого значения для иноверцев в плане христианизации, но объективно создали ситуацию возникновения учебных заведений светского характера, пусть и в соответствии с установлениями общероссийских требований к школьным программам и законодательных кодексов о школе, которые в конечном итоге привели к появлению на Северном Кавказе образованных горцев.

Ключевые слова

Горские народы, культура, образование, просветительство, Северный Кавказ, школьная политика.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-129-136

Северный Кавказ еще с незапамятных времен славился не только своими природными ресурсами, он занимал выгодное положение и как Южный форпост, и как торговый путь на Восток, так как через него проходили Военно-Грузинская и Военно-осетинская дороги, функционировали маршруты по берегам Черного и Каспийского морей, которые связывали Российскую империю с Закавказскими странами и Востоком. Все эти факторы (а также желание самих горских народов) способствовали вхождению этого региона в структуру российского государства. Вместе с приобретением российского подданства кавказские народы получили и право на образование.

Однако в определении ключевого направления своей просветительской политики на Кавказе царская администрация исходила, прежде всего, из геополитических, военно-стратегических и прагматически-экономических пристрастий России, а не гуманных идей о распространении грамотности среди многочисленных автохтонных народов края. Хотя она прекрасно понимала, что развитие капиталистических отношений ведет за собой и подготовку квалифицированных работников для сферы обслуживания из среды самих горцев. Для этого имперские чиновники заняли позицию усиленной русификации последних посредством введения в их быт русского языка, потому что именно русский язык был цементом отношений между многочисленными горскими национальностями, тем более, что в истории были примеры введения государственного языка.

«Классическим образцом метрополии и колонии, — пишет Л. С. Гагагова, — считаются Англия и Индия, где английский язык сыграл историческую коммуникативную роль. Между тем, Россия и Кавказ, не будучи отделены тысячами миль, как в случае с Британской империей, непосредственно граничили друг

с другом, что обусловило мощный двусторонний процесс взаимодействия и взаимовлияния практически любой области. От этого спонтанного процесса выигрывали обе стороны» [2: 48].

Однако, до сих пор в научной исторической и педагогической литературе среди ученых нет единого мнения по отношению к школьной политике, проводимой администрацией на окраинах империи. Мы же отметим, что, несмотря на ее узкоклассовый оттенок и гиперрусификацию, все же благодаря образованию в крае стали появляться школы различных модификаций.

Именно школу кавказская администрация представляла верным помощником для выработки верноподданнических чувств к престолу и воспитания кадрового потенциала из среды горцев, так как экономика и формы хозяйствования диктовали потребность в грамотных работниках. Хорошо понимая это, чиновники и сами горцы стали открывать в крае разные виды школ начального порядка: частные, народные, приходские, уездные и министерские. Эту инициативу со стороны официоза и сельских сходов необходимо трактовать как позитивную, объективно приносящую пользу духовному возрождению горских национальностей.

Да, действительно, сама по себе школьная политика Российской империи была разноречивой и порочной, проводившейся без учета особенностей народного менталитета, игнорировавшей в обучении роли материнских языков, обычаев и традиций горцев. Но необходимо признать, что, внедряясь в бытовую обиход, русский язык становился интернациональным языком общения, т. к. эту роль не мог взять на себя ни один кавказский диалект.

Помимо школьного образования правительство применяло и такое средство идеологического воздействия на горцев, как миссионерство, осуществляемое различными духовными организациями. Первой такой организацией явилась созданная в Осетии Священным Синодом в 1774 г. Духовная комиссия, возглавляемая архимандритом Пахомием. Она обосновалась около с. Фиагдон и организовала так называемое Осетинское подворье, состоящее из русских, осетин и грузин, хорошо владевших грамотностью и словесностью. Им было вынесено предписание устроить церковь и при ней школу начальной ступени для обучения горских детей российской грамоте и воспитания в них «православного духа». Но Осетинское подворье просуществовало недолго. Оказалось, что оно находится на территории Кабарды, которая в те времена входила в состав Османской Порты. Поэтому было решено перевести Подворье, одновременно переименовав его в Осетинскую духовную комиссию, в город Моздок. В этом городе Комиссия развернула бурную деятельность по обращению осетин и других народов в христианство посредством проповедей слова Божия. Это стремление поддерживалось царской администрацией, т. к. всецело отвечало геостратегическим замыслам империи.

Вскоре Осетинская комиссия стала центром православия не только в Осетии, но и на всем Ставрополье. Причем это миссионерское общество создавалось государством сознательно в противовес бытующему на Северном Кавказе му-

сульманству, которое нацеливало горцев на Турцию и мешало распространению среди них пророссийских настроений [1: 17].

Главой Комиссии был поставлен прекрасно знавший осетинский язык владыка Пахомий, заслугой которого стало открытие Моздокской миссионерской духовной школы 27 сентября 1764 г. Эта школа внесла большой вклад в дело становления миссионерства в крае, и даже сама императрица Екатерина Великая в письме к губернатору Астрахани Якобию от 27 июля 1777 г, отмечала следующее: «Нет лучшего способа учинить их [осетин и ингушей] прямыми христианами, к здешней стороне приверженцами, как просвещением из них молодых людей, для чего и заведена в Моздоке особливая школа с определением на каждого ученика по два рубля в месяц из кизлярских и астраханских доходов» [7: Д. 177. Л. 31-33]. Губернатору предписывалось содержать школу, для чего необходимо было расширить здание и увеличить число учеников. Вскоре школа стала центром миссионерства на Северном Кавказе, но, помимо своей подвижнической деятельности, она занималась обучением населения русской грамоте. Однако, не ограничиваясь этим, архимандрит и его соратники стали обучать русской грамоте горских детей также на дому.

Как видим, проповедники не только просвещали горцев словом Божьим, но и вносили посильный вклад в дело образования нерусских народов, что являлось важным фактором в культурном развитии последних. Параллельно они содействовали разработке письменности для горских этносов и учреждению для них школ, пусть и церковно-приходского порядка [7: Д. 385. Л. 158].

Однако Осетинская духовная комиссия справлялась со своими задачами не вполне успешно: христианизация шла медленно, и потому было решено прервать ее функционирование и учредить Моздокскую Епархию, в прерогативу которой ставилось усиление проповеди христианской религии кавказских народов. Во главе ее администрация поставила Моздокского архиерея Гайоза (Гая) Барагашвили (1746-1821 гг.), известного грузинского миссионера. В историю он вошел как крупный просветитель кавказских народов. Сам Гайоз был образованным для своего времени человеком, так как окончил высшую Московскую славяно-греко-латинскую академию в 1778 г. По выпуску из нее служил директором Телавской духовной семинарии. За свои достижения в образовании горцев был поставлен в 1785 г. председателем Осетинской духовной комиссии. Через 8 лет он был возведен в сан архиепископа и поставлен управляющим всей Моздокской епархией [8: Д. 5187. Л. 2-8, 327, 355].

В своей цивилизаторской деятельности Гайоз был сторонником всестороннего воспитания молодого поколения и настаивал на его особом изучении. Цивилизатор полагал, что воспитание должно начинаться сразу же после рождения. Он был приверженцем идей Дж. Локка и потому считал, что характер ребенка зависит не от наследственного фактора, а от воспитания, которое достигается методами обучения в школе и путем самообразования [5: с. 498-500].

Определяя роль Гайоза в духовной бытности горцев, отметим, что он был первым образованным человеком среди горцев, который встал на путь просвещения своих народов.

Позитивное значение для культурного развития нерусских этносов имели и иные культуртрегеры из среды горских народов. Так, известно о смотрителе духовного училища во Владикавказе грузине Г. Двалишвили и инспекторе осетине Н. Мжедлове, которые совместно с офицером П. Жускаевым помогали российскому академику немецкой национальности А. Шегрену в составлении его знаменитой «Осетинской грамматики» [1: 69-82]. Также они были переводчиками «книг Божественного Писания». Несмотря на то, что они являлись, прежде всего, еkkлезиастами слова Божия и выполняли задания грекокафолического ведомства, они все же оставили заметный след в деле распространения знаний в крае.

Известна миссионерская деятельность и другого представителя Моздокской епархии Даниила Чокадзе (1830-1860 гг.), учителя осетинского языка Тифлисской и Ставропольской духовных семинарий и переводчика грузинских учебников на осетинский язык. Вместе с другим выходцем из Московской духовной академии Василием Цораевым (учителем духовной семинарии в Тифлисе) он собирал информацию по осетинскому фольклору, который был впоследствии опубликован российским профессором А. Шифнером в 1868 г. под заголовком «Осетинские тексты, собранные Д. Чокадзе и В. Цораевым [5: 56-58].

Функционирование миссионерских объединений на Северном Кавказе объективно содействовало упрочнению идейных принципов православной империи в войне с происламской пропагандой, ведшейся в мусульманских школах, бытующих в крае. Империя была заинтересована в увеличении своего влияния посредством русского образования и в мусульманских районах Кавказа, для чего здесь нужно было как можно быстрее выдать арабский язык, которым прикрывались все недовольные элементы, раздраженные результатами вхождения Северокавказского края в Российскую империю. И тут весьма кстати пригодились миссионерские организации. Правда, они не возымели особого значения для иноверцев в плане христианизации последних, но объективно создали ситуацию возникновения учебных заведений светского характера, пусть и в соответствии с установлениями общероссийских требований к школьным программам и законодательным кодексам о школе, которые, в конечном итоге, привели к появлению на Северном Кавказе образованных горцев.

Как видим, решающее значение в формировании на Северном Кавказе первых очагов образования имело вхождение его в Россию, государственная политика которой была направлена на вовлечение многочисленных горских национальностей в капиталистическую орбиту и приобщение их к русской культуре посредством просвещения и миссионерских организаций, содействовавших укреплению мировоззренческих позиций империи в борьбе с периодически обостряющимся здесь проявлением мусульманства. В результате чего произошел прогресс в образовании горских народов. Они встали на путь своего духовного возрождения, а проповеднические организации сыграли большую роль в деле укрепления российско-кавказских связей и содействовали укреплению мировоззренческих позиций империи в борьбе с магометанством посредством просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блейх Н. О. Специфика становления просветительской мысли у северокавказских народов в первой половине XIX века. Монография / Н. О. Блейх. Владикавказ, 2009. 265 с.
2. Гагагова Л. С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке / Л. С. Гагагова. М., 1993. 213 с.
3. Материалы по истории осетинского народа. Сборник документов. Орджоникидзе, 1938. Т. 2. 534 с.
4. Тогошвили Г. Д. Взаимоотношения осетинского и грузинского народов в XV-XX вв. / Г. Д. Тогошвили. Тбилиси, 1971. 213 с.
5. Тотоев М. С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии / М. С. Тотоев. Орджоникидзе, 1962. 313 с.
6. Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ). Ф. 1268. (Документы по школьному образованию нерусских народов). Оп. 19. Д. 177. Л. 31-33.
7. Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ). Ф. 173 (Канцелярия попечителя Кавказского учебного округа). Оп. 73. Д. 385. Л. 158.
8. Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ). Ф. 1263 (Отчеты начальника Терской области за 1881-1888 гг.). Оп. 2. Д. 5187. Л. 2-7, 325, 354.

Nadezhda O. BLEIKH¹

**THE PROBLEMS OF MISSIONARY WORK
IN THE NORTH CAUCASUS IN THE CONTEXT
OF EDUCATIONAL POLICY OF RUSSIA (XIX CENTURY)**

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of Social Welfare and Management,
North Ossetian State University
nadezhda-blejkh@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of missionary work in the North Caucasus in the sphere of educational policy of Russia in the XIX century on the basis of archival and documentary materials. The current work involves historical-comparative, structural, and abstract-logical methods of research. Each of them obtains its own scope and has played an important role in the processing, systematization, and generalization of the research material.

The author proves that the educational policy was focused on the involvement of highlanders in the capitalist relations and bringing them to the Russian culture through missionary organizations, such as “The Society for the Recovery of Christianity in the Caucasus” and individual leaders from the highlanders themselves (Gios Baratashvili, Daniel Chokadze, and others). The preachers did not only preach the word of God to the highlanders, but also made a contribution to the education of the non-Russian peoples, which was an important factor in their cultural development. In the meantime, they contributed to the development of writing for the highlanders ethnic groups and provided them with schools, even with the ones of the parochial order.

The result of the study is the understanding of the fact that the school policy of the Russian Empire on its borderlands was controversial; it was carried out without the consideration for the peculiarities of the national mentality; it ignored the role of the parent languages, customs, and the traditions of the highlanders in the learning process. However, despite all this, there has been progress in the formation of the highlanders. They stood in the way of his spiritual revival, and Evangelical organizations have played a major role in consolidating

---

Citation: Bleikh N. O. 2016. “The Problems of Missionary Work in the North Caucasus in the Context of Educational Policy of Russia (XIX Century)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 3, pp. 129-136.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-129-136

---

the Russian-Caucasian relations and strengthened the worldview of the Empire in the struggle with Islam through education.

The article concludes that the missionary organizations had not had the special significance for the people of other faiths in terms of Christianization; however, they had objectively created the situation of secular educational institutions occurrence in accordance with the regulations of the Russian requirements and legislative codes of the school, which eventually led to the emergence of educated highlanders in the North Caucasus.

Keywords

Highlanders, culture, formation, enlightenment, the North Caucasus, school policy.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-129-136

REFERENCES

1. Bleykh N. O. 2009. Spetsifika stanovleniya prosvetitel'skoy mysli u severokavkazskikh narodov v pervoy polovine XIX veka. Monografiya [The Specifics of the Formation of the Educational Thought of the North Caucasian Peoples in the First Half of the 19th Century]. Vladikavkaz.
2. Gatagova L. S. 1993. Pravitel'stvennaya politika i narodnoe obrazovanie na Kavkaze v XIX veke [Government Policy and Popular Education in the Caucasus in the XIX Century]. Moscow.
3. Materialy po istorii osetinskogo naroda. Sbornik dokumentov [Materials on the History of the Ossetian People. A Collection of Documents]. 1938. Vol. 2. Ordzhonikidze.
4. Togoshvili G. D. 1971. Vzaimootnosheniya osetinskogo i gruzinskogo narodov v XV-XX vv. [The Relations of Ossetian and Georgian Peoples in the XV-XX Centuries]. Tbilisi.
5. Totoev M. S. 1962. Narodnoe obrazovanie i pedagogicheskaya mys'l v dorevol'yutsionnoy Severnoy Osetii [Common Education and the Pedagogical Thought in Pre-Revolutionary North Ossetia]. Ordzhonikidze.
6. The Central State Archive of the Russian Federation. F. 1268. (Dokumenty po shkolnomu obrazovaniyu nerusskikh narodov [Documents on School Education of the Non-Russian Peoples]). Op. 19. D. 177. L. 31-33.
7. The Central State Archive of the Russian Federation. F. 173 (Kantselyariya popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga [The Trustee Office of the Caucasian School District]). Op. 73. D. 385. L. 158.
8. The Central State Archive of the Russian Federation. F. 1263 (Otchety nachalnika Terskoy oblasti za 1881-1888 gg. [Reports of the Terek Region Chief for the Years 1881-1888]). Op. 2. D. 5187. Ll. 2-7, 325, 354.